

О языке евангельских перикоп учительных евангелий карпатского региона

Светлана Вашичкова

Настоящей статьёй мы продолжаем свои попытки исследования языка памятников письменности карпатского происхождения, а именно Углянских рукописей.¹ Вопрос о языке евангельских перикоп в контексте исследования феномена литургических языков обязывает нас сосредоточиться на более широком круге вопросов, связанных с практикой их перевода и использования в карпатской среде, характерной своей многонациональностью и существованием нескольких вернакулярных языков.

Изучение языка евангельского чтения и последующее его сравнение с языком толкования дает нам возможность понять характер отношений между литургическим и народным языком. Проповедь, часто в форме толкования неясных мест евангелия, конечно, не читали на литургическом церковнославянском языке, однако отличить язык проповеди от языка евангельской перикопы на первый взгляд непросто. П. Женюх полагает, что это результат процесса сакрализации народного языка.² На наш взгляд, здесь идет речь скорее о постепенном формировании культивированной формы народного языка, чем о его сакрализации; эта тема предполагает обширное исследование языка большого корпуса памятников письменности карпатского региона разных жанров и не является предметом исследования в настоящей статье. Тем не менее, несмотря на недопустимость использования неканонических текстов, в том числе переводов, при проведении богослужения, памятники письменности учительного жанра содержат перикопы не на церковнославянском,

¹ См. Vašíčková, Svetlana: *Maďarismy v Ugljanských rukopisech*. In: *Slované: souznění a konflikty*. - Červený Kostelec – Praha: Pavel Mervart a Filozofická fakulta Univerzity Karlovy, 2016, s. 57-64; Вашичкова, Светлана: О лексических заимствованиях западнославянского происхождения в Углянском сборнике „Ключ“. In: *Křížovatky Slovanů, Červený Kostelec – Praha, 2015, s. 81-93.*

² „Jazykom kázne teda nie je cirkevná slovančina, ale je to jazyk poznačený vplyvom miestneho jazykového prostredia. Prispôsobovanie ľudového jazyka liturgickej predlohe vedie k jeho sakraľizácii. Sakraľizácia ľudového jazyka sa v karpatskom prostredí preto často vníma ako proces, v ktorom sa ľudový jazyk prirodzene prispôsobuje cirkevnej slovančine.“ Žeňuch, Peter: *Источники византийско-славянской традиции и культуры в Словакии / Pramene k byzantsko-slovanskej tradícii a kultúre na Slovensku. Monumenta byzantino-slavica et latina Slovaciae. Vol. IV. (= MBSLS IV.) Bratislava – Rim – Košice: Pontificio Istituto Orientale, Slavistický kabinet SAV, Centrum spirituality Východ – Západ Michala Lacka, 2013, c. 429.*

а на языке, приближенном вернакулярному. Рациональным кажется объяснение, что чтение переведенной на народный язык перикопы происходило уже в рамках толкования как такового, т.е. после чтения евангельского отрывка на литургическом церковнославянском языке.

В качестве материала для настоящего исследования мы выбрали несколько учительных евангелий карпатского происхождения, содержащих интересующие нас тексты евангельских чтений, переведенных на народный язык, а именно: Углянское учительное евангелие, Учительное евангелие Климента Буковского, Ладомировское учительное евангелие, Учительное евангелие из с. Грабске – все они в электронном виде хранятся в архиве Института славистики им. Яна Станислава САН, – а также старопечатный текст Заблудовского евангелия и уже изданный текст Пересопницкого евангелия.

Углянское учительное евангелие – памятник письменности закарпатского происхождения, созданный в XVII веке и принадлежавший православному монастырю в селе Угля (в настоящее время – Тячевский район Закарпатской области Украины). В 1926 году в ходе экспедиции Юлиана Яворского была найдена и перевезена в Прагу, в настоящее время хранится в Национальном музее Чешской республики под сигнатурой IX С 19. Рукопись состоит из 188 листов и написана двумя почерками, причем мы склонны считать, что первая часть (л. 1r – 16v) была подшита к книге позднее. Первая часть содержит три поучения на воскресные евангельские чтения без перикопы. Во второй части содержатся поучения на 54 евангельские перикопы на воскресенья и праздники литургического года, начиная с первой недели по Пятидесятнице; здесь перикопы предваряют каждую проповедь. Кроме толкований на евангельские чтения в рукописи содержатся и несколько народно-апокрифических слов: повествования о Покрове и об Успении Богородицы, слово на Рождество Христово, повествование о низвержении ангелов и др.

Ладомировское учительное евангелие XVII в. хранится в Закарпатском этнологическом музее под сигнатурой И-451 в коллекции рукописей товарищества „Просвіта”. Рукопись содержит 242 страницы, без начала и конца, текст написан одной рукой. Первая часть рукописи на л. 1r – 134v содержит последовательно перикопы и толкования начиная от Вербного воскресенья (без перикопы, начало утрачено), во второй части находятся отдельные проповеди на Господские и Богородичные праздники.

Учительное евангелие из с. Грабске датируется первой третью XVII в.³ и находится в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге в фонде Ю. А. Яворского под номером 18. Содержит 339 листов текста, начало и конец рукописи утрачены. На л. 1r – 214r содержатся последователь-

³ Чуба, Галина: Українські рукописні учительні Євангелія. Дослідження, каталог, описи. Київ – Львів, 2011. с. 135

но перикопы и толкования начиная с Недели мытаря и фарисея, начиная от л. 214v следуют праздничные и тематические чтения.

Учительное евангелие Климента Буковского – это сборник поучений и проповедей, датируется XVIII в.⁴ Содержит 265 листов, текст на л. 1г – 217г написан полууставом, начиная с л. 218г почерк меняется на уверенную скоропись карпатского образца, какой написана, например: *Внига Бесѣды рокѸ ѿ фѸе ѡ пѸти ІерѸсалимьской, ѿ ѡ вѸфѸх мистѸх сѸгѸхъ, по которѸхъ ІѸз ХрѸстога ѸнѸ БѸжой похѸдѸтѸ рѸчнѸ нѸшего ради СпасѸнѸа*;⁵ западный вариант „Хождения Игумена Даниила”. Рукопись хранится в отделении рукописей библиотеки Ужгородского национального университета под сигнатурой 343-Д.

Заблудовское учительное евангелие,⁶ изданное в типографии Г. А. Ходкевича в 1568 – 1569 гг., представляет собой иной, более старший, тип учительного евангелия, когда за каждым стихом следует толкование.⁷

Пересопницкое евангелие является одним из первых переводов евангельских текстов на украинский язык, создано на Волыни в XVI в. В своей работе мы пользуемся изданием І. П. Чепіги.⁸ Это единственный памятник, о времени и месте происхождения которого у нас есть достоверные сведения. В отличие от других рассматриваемых памятников, это так называемое „четвероевангелие”, не содержащее толкований, для удобства использования разбитое на отдельные зачала.

Уже на первый взгляд видно, что Углянское и Ладомировское учительные евангелия, а также учительное евангелие из с. Грабске практически идентичны: при некоторых расхождениях совпадают и тексты евангельских перикоп, и тексты проповедей, а тексты перикоп и толкований учительного евангелия Климента Буковского отличаются от вышеозначенной группы. Кроме того, нам удалось установить, что учительное евангелие из с. Нижний Мирошов (фонд Ю. А. Яворского, № 21) и учительное евангелие из с. Чорне (фонд Ю. А. Яворского № 20), хранящиеся в Отделении рукописей Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге, идентичны тексту учительного евангелия Климента Буковского за исключением совсем незначительных расхождений. Следовательно, существует как минимум две разные редакции учительных евангелий, имевших распространение в карпатском

⁴ Žeňuch, Peter: Источники византийско-славянской традиции и культуры в Словакии / Prameňne k byzantsko-slovanskej tradícii a kultúre na Slovensku. Monumenta byzantino-slavica et latina Slovaciae. MBSLS IV, с. 431.

⁵ Ibid., с. 434.

⁶ Доступно по ссылке <http://www.spsl.nsc.ru/rbook/Издания%20Ивана%20Федорова/Заблудовское%20Евангелие/index.html>

⁷ Подробнее об истории жанра см., например, Чуба, Галина: Українські рукописні учительні Євангелія..., с. 5-10.

⁸ Чепіга, І. П.: Пересопницьке євангеліє 1556-1561. Дослідження. Транслітерованій текст. Словопоказчик. Київ: 2001. 700 с.

регионе в XVII – XVIII вв., относящихся к типу с предваряющим толкование евангельским чтением. Существование нескольких редакций объясняется большой популярностью данного жанра: до нашего времени сохранилось более 100 списков учительных евангелий.

Попытки охарактеризовать язык Угрянского учительного евангелия предпринимал уже Ю. А. Яворский, отмечая, что „Обѣ онѣ (части рукописи, прим. автора) – на свойственномъ этому времени, сильно полонизированномъ, малорусскомъ языкѣ и съ традиционнѣмъ, но далеко не послѣдовательно выдержаннымъ, средне-болгарскимъ правописаниемъ (даже с ж во второй изъ нихъ), съ той только разницей, что первая (л. 1 – 14) гораздо болѣе ярко закрашена мѣстными, карпаторусскими чертами, въ томъ числѣ и рядомъ мадьяризмовъ, во второй же (л. 15 – 188) этихъ чертъ значительно меньше, мадьяризмовъ же, за исключеніемъ одного, и совершенно нѣтъ.“⁹ В языке рукописи проявляется влияние мараморошской языковой среды, в том числе обилие лексических единиц, характерных для пограничной словацко-русинско-польской территории, например, лексемы *єдноко́лѣкѣжъ*, *зѣты*^м, *вѣшнѣ*^кко, *покармі*, *наѣна*, *набоженьство*, *мешканіе*, *мовітн*, *ѡповидѣлѣжъ*, *занеѣлетѣжъ*, *рѣчнлѣжъ* *прійти*, *заправдѣ*, *квнтнѣтѣжъ*, *нефрасѣнѣсѣжъ*, *абовѣмі*, *їѣ*, *тѣї*, *маю*, *а/їа* и др. На уровне морфологии отмечаются следующие диалектные формы: *бѣдѣ* *вызнібалѣжъ*, *мы* *ємо* *ѡстабили*, *просітн* *мовѣчн*, *не* *сѣтѣжъ* *є*^м, *лѣвѣсѣ* *ты* *малѣ* *бнѣтн*, *сѣталѣ* *мовітн*, *дѣѣ* *братовѣжъ*.

В то же время в текстах евангельских перикоп находятся и черты церковнославянского языка, а нерегулярное употребление ж объясняется отголосками второго южнославянского влияния. Среди наиболее ярких проявлений приспособления народного языка каноническому церковнославянскому встречаются следующие:

- окончание р.п. единственного числа имен прилагательных -аго: *бѣликаго* *праздника*, *сворѣ* *жидовскаго*, *фальчнѣаго*, *цѣтѣва* *нѣснаго*, *погнѣшаго*;
- Употребление устойчивых выражений: *скрежетъ* *зѣво*^м, *свѣтлннн*^к *чѣлѣжъ*, *оучнню* *вѣс* *ловца* *чѣвкомѣжъ*;
- Древнее окончание Р.п. *о-основ: *прешш*^а *ѡ* *предѣлѣжъ*, *ѡ* *книжнннѣжъ*;
- Церковнославянская форма императива глагола *реци*: *рци*;
- Окончание 2 л. ед.ч. презенса: *изгонншн*, *жнѣшн*, *вззубншн*;
- Формы страдательного причастия: *сѣтадо* *сѣннн*^ї *пасомо*, *вѣдет*^ї *вѣдомо* *єє*.
- На графическом уровне нерегулярно встречается замена о,є на ѣ,ѣ: *вѣзше*, *напѣзненнн*^ї, *вѣзблѣдѣжъ*, *огрѣнѣтн*, *задрѣжнѣтѣжъ*, *прѣво*.

⁹ Яворский, Юлиан А.: Новые рукописные находки в области старинной карпаторусской письменности XVI – XVIII вѣковъ. Прага: 1931, с. 41.

На лексическом уровне присутствуют слова церковнославянского происхождения: *гошегтѣѣ, сономнѣѣ, внигнѣ, врегъ, одръ, їже, понеже* и др.

Язык Ладомировского поучительного евангелия, несмотря на практически полную идентичность с языком Угрянского учительного евангелия, отличается отсутствием *ж*, более аккуратным употреблением пунктуационных и надстрочных знаков: ударений, придыханий и вынесенных над строку букв под титлом и без, а также заменой *з* и *ь*.

Текст Учительного евангелия Климента Буковского отличается спорадическим употреблением *ж*, а также отсутствием ударений и малым количеством придыханий.

О существовании общего прототипа для Угрянского учительного евангелия, Ладомировского учительного евангелия и Учительного евангелия из с. Грабске свидетельствует, например, фактическая неточность в тексте 25 зачала от Матфея: в начале сотник говорит о больном сыне, а в конце Иисус исцеляет его слугу.

Учительное евангелие Климента Буковского, а также Учительное евангелие из с. Нижний Мирошов и Учительное евангелие из с. Чорне представляют собой один и тот же текст с минимальными различиями, который, в свою очередь значительно отличается от текстов „Угрянской редакции.“ так, среди различий употребление *мовнлз* вместо *рече*, *проглавлати – бызнавати*, *ѡрещнлг – ѡметатнлг*, *цорка – дщерь*, *ходнмо – пошли*, *столець – престлз*, *ѡтримати – наслѣдннѣ*, *велнкнмз волеми оутраплѣннѣ* – *немоцнѣ* и т.д. Среди особенностей выделяем также и замену *н* и *ь*: *чнжз, гншати, первнми, сотннкз, заправдн, чнлко, нды* (императив от *ндн*), *чн* (местоимение 2 л. ед.ч.) и т.д. На уровне лексики интересны следующие единицы: *ѡтримати, дахъ, послѣше-нѣство, велми, вѣходз, рахѣнокз, пѣнлзи, кождѣ, цнрѣнѣ, знаннѣ, заправдн*, которые указывают на происхождение текстов в карпатском регионе.

Текст перикопы из Заблудовского учительного евангелия мы приводим для сравнения и для того, чтобы показать, что перед нами действительно две отдельные редакции жанра учительного евангелия. Этот текст максимально приближен к церковнославянской редакции, однако существуют некоторые отличия, например: *прїнде* (Забл.) на месте цсл. *прнстѣпн, моллжл емѣ – молл ѣгд, дѣтнцнз – ѡтрокз, раслбленз лѣтѣ сѣлѣ – ѡслабленз, лѣтѣ страждл, нмѣю – нмын, градеѣ – прїндегъ, послѣдѣющнмз емѣ – грдѣщнмз по нѣмз, в нѣдрахъ авраамлнхъ – во црѣвн нѣнѣмз, нзвѣрженн – нзгнани, вѣрова – вѣровалз ѣн*. На этих примерах уже видно незначительные отличия текста Заблудовского учительного евангелия от канонического церковнославянского текста.

Приведенный ниже отрывок из Пересопницкого евангелия указывает на диалектный характер перевода, характерны, например, следующие глагольные конструкции: *прнстоупнл просачн, ѡповндѣл рекоучн, оуслышл-*

ѣши подиковаѣса; а также выражение оуздоровленъ е(ст) вместо ѡсцѣлѣ, га е(ст)е(м) чѣкъ по(д) властїж оучинены(н).

Рассмотренные нами шесть вариантов евангельских перикоп свидетельствуют о существовавших уже в XVI – XVII вв. стремлениях перевести на народный, более понятный слушателям язык литургию хотя бы отчасти. Улучшение качества литургической жизни невозможно без понимания текстов верующими на высоком уровне, поэтому даже в ситуации невозможности использования иного, чем канонического текста, находится возможность приблизить библейский текст простым верующим, хотя бы в форме евангельского чтения после чтения на церковнославянском языке. Однако, по мнению П. Женюха, судя по некоторым формулам, записанным в начале проповеди, можно сделать вывод о том, что переводы перикоп, вероятно, читали даже вместо предписанного церковнославянского евангельского отрывка.¹⁰ На примере перикопы из Пересопницкого евангелия видно, что влияние языковой среды было настолько сильным, что в текст проникали элементы народного языка. Практика перевода евангельских перикоп свидетельствует не только о все возрастающей потребности читать литургические тексты на понятном простым верующим языке, но и о высоком уровне образованности местных священнослужителей, которые создавали такие тексты для своих прихожан.

В качестве примера мы выбрали текст евангельского чтения в четвертую неделю по Пятидесятнице, зачало 25 евангелия от Матфея.

Углянское учительное евангелие

Часъ ѡного. гдѣ нашъ млчъи" гъ іѣ хѣ. рачилъ прийтн до капернаѡма. ѡ приотъплъкъ ко ѣгдо стѣо" млчн нѣкий сътннкъ. ѡ стѣа егд проситн мовѣчи. оучѣлю снъ мой лежи" немоцны" в домѣ. ѡ вѣрзо тръпнѣ великоѡ немощн. прошъ тебе оуздоровн ѣгдо. ѡ стѣлз мовѣти до него іѣ. іѣ прийдѣ тамі, ѡ оуздоровлю егд. ѡповѣдѣлъ ѣмѣ со"ни". гн не ѣстѣ ѣ" годны" ѡвѣсѣ ты малъ ѡнитн в до" мой. ѡле ѣдно рѣцн слово" ѡсцѣлѣѣ" ѡтрокъ мой. іѣ тыжъ чѣкъ по" моцн оучинены". ѡ маѡ по" собою воитъ :р. ѡ стѣлз мовѣти до нѣ нѣдн іѣѣ". ѡ дрѣгомѣ прийдн ѡ прийдѣ". Слышавши то іѣ. ѡ днѡваѣлѣса томѣ. ѡ стѣлз мовѣти до ты, которыѡ ѡшли за нѣ. ѡмѣ, то ѣ запрѣдѣ повѣданю вѣ. ѡнн вѣ инѣ чакѡн вѣрѣ ѡвѣрѣтѡхъ, іѣко ѡ того чѣка. ѡ мовлю вѣ. іѣко много ѡ прийдѣ" ѡ възтока ѡ западѣ. ѡ мовѣти //24т// бждѣ" ѣ ѡвраѡмо" іѣѣако" іѣаково" во црѣтѣѣ нѣно". ѡ снѡвѣ црѣтѣѣ ѡзгнѣнн вѣдѣтъ вѣ тмѣ кромѣшнюю. тѣѣ бждѣ" плѣ ѡ скреже" зѣво". ѡ стѣлз мовѣти іѣ ко со"никъ. нѣдн іѣко же вѣрѣшѣшъ. ѡ стѣлѣса іѣ здоровый слѣгѣ егд вѣ то" чѣ:

¹⁰ Žeňuch, Peter: Источники византийско-славянской традиции и культуры в Словакии / Prameňe k byzantsko-slovanskej tradícii a kultúre na Slovensku. Monumenta byzantino-slavica et latina Slovaciae. MBSLS IV, c. 428.

запрѣди повѣдаю вамъ, ѿнъ не найшоу емъ такоу вѣры: въ вшиткоу землѣ Илѣской. ѿ мовлю вамъ. ѿнъ много ѿнъ прѣидетъ ѿ вѣхода Глѣца, ѿ вѣдѣтъ почибѣти: въ Црѣтѣи Нѣномъ. ѿ сѣове Црѣтѣа (то ѣстъ Роскошницѣ) выгнаны вѣдѣтъ вѣны: ѿ вѣвѣженѣи вѣдѣтъ во тмѣ ѿ вѣовлѣвѣю; тамъ вѣдетъ плѣчь ѿ скрежеѣ зѣвомъ. потомъ рекъ Гѣ сотникѣви: ти нѣи до дѣмъ, ѿко ѣси вѣрѣвалъ такъ ти стѣнетъ. И ѿздоровѣѣ ѿроѣ ѿ ѿного чѣса.

Заблудовское евангелие

Во вѣрѣма ѡно рече, вѣшедѣш ѿ ѿ в капернаѣмъ. прѣиде к немъ сотникъ, молаѣа емъ н глѣ. дѣтницъ мон лежитъ, в домъ раслабленъ лѣтѣ сѣлѣ. //144г// ѡтронницъ мон повѣрженъ ѣстъ въ храмнѣ раслабленъ лѣтѣ томѣмъ, сего радн ѿ хѣ глѣтъ емъ. ѿзъ прише ѿ сѣцѣлю егѣ //144в// И ѿвѣщѣавъ сотникъ рече, гѣ нѣ емъ достоннъ даже по кровъ мон внѣдешн, но рѣи слово", ѿ ѿцѣлѣетъ ѡтрокъ мон. //145г// Ибо ѿзъ емъ //149г// члкъ подъ влѣстѣю, ѿнѣю под собѣю вѣнны. ѿ глѣ семъ поидѣи, ѿ ндетъ. ѿ дрѣгомъ градн, ѿ градеѣ. ѿ рабъ моему сотвори еѣ, ѿ сотвориѣ. //145в// Глѣшавже ѿ, ѡудвѣса ѿ рече послѣдѣующимъ емъ. амнѣ глѣ вамъ, ѿко ни во нѣлѣи тѣлѣи вѣры ѡвѣрѣтѣохъ. //145в// Глѣ же вамъ, ѿко мнози ѿ вѣстѣохъ ѿ западъ прѣидѣтъ. ѿ вѣзлѣтѣ в нѣдрахъ авраамнѣхъ. //146г// сѣове же црѣтѣа ѿзѣвѣрженн вѣдѣтъ въ тмѣ кромѣшнюю. тамѣ ѣстъ плѣчь, ѿ скрежеѣ зѣвнѣи. //146г// И рече гѣ сотникъ нѣи, ѿ ѿкоже вѣрѣова вѣдѣи тѣвѣ. //14в//

Пересопницкое евангелие

Вшо(д)шоу же емоу до капѣр // наоумоу. пристѣупилъ к немѣ сотникъ. просачи егѣ глѣ. гѣ слоуга мон лежитъ в домоу дноу зломаннѣи, ѿ велѣи сѣ моучн(т). И рекъ емоу ѿ, ѿа прише(д)ши ѡздоровлю егѣ: ѿповѣдѣлъ сотникъ рекоучи емоу. гѣ, не е(ст)емъ годенъ, авѣ еси вѣшоль по(д) кровь мон. але тѣлко слово реци, ѿ ѡздоровлѣнъ бжде(т) слоуга мон. во н ѿ е(ст)е(м) члкъ по(д) влѣстѣж ѡучинены(н). а нма(м) по(д) собѣж вѣнны. ѿ рекоу емоу нѣи, ѿ ндетъ. а дрѣгомѣу при(н)дѣи, ѿ прѣиде(т). а слоузѣ моему ѡучинн такъ же, ѿ ѡучинн(т). ѡслѣшавѣши то ѿ. поднѣовалѣса. ѿ до тѣ(х) которѣи шлѣи // за ни(м) рекъ. амнѣ глѣ вѣ(м). нже е(м) не нашоль такъ велѣи вѣры, в людѣу нзрѣанлѣтѣскѣ(м). повѣдаю (ж) пакъ вѣ(м), нжѣ придоу(т) мнози ѿ вѣстока ѿ запада. ѿ сѣдоу(т) зѣ авраамѣ(м), нѣлако(м), ѿкобѣ(м), бѣ црѣ(т)ѣи нѣ(с)нѣмъ. але сѣове црѣ(т)ѣа ѡгнѣнн бжде(т) бѣ тмоу кромѣшнюю. тѣоу бжде(т) плѣчь, ѿ скрежетѣнѣе зѣвѣ(м). ѿ рекъ ѿ сотникѣви. нѣи, такъ же еси вѣрѣвалъ. такъ бжде(т) тѣвѣ. ѿ ѡздоровлѣнъ е(ст) слоуга егѣ в тѣон днѣ.

Štúdia patri k výsledkom riešenia projektu
Cyrilské písomníctvo na Slovensku do konca 18. storočia
APVV-14-0029 CyrSlav